

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1874.

№ 8.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

15 АПРѢЛЯ.

Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ № 73.

О составленныхъ В. Водовозовымъ книгѣ для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ и книгѣ для учителей. (1871 года С.-Петербургъ).

(Окончаніе *).

II.

Но книга г. Водовозова пріобрѣтаетъ особенную важность для школы тѣмъ, что къ ней еще приспособлено прекрасное дидактическое руководство для учителей, съ подробнымъ изъясненіемъ, какъ пользоваться статьями для чтенія цѣлесообразно, вполне педагогически. «Книга для учителей» сама по себѣ составляетъ капитальное пріобрѣтеніе для нашей педагогической литературы. По богатству содержанія, по мастерской обработкѣ, по обилію упражненій, наконецъ, по весьма удачной педагогической системѣ развитія даннаго матеріала, книга эта далеко превосходитъ всѣ опыты предшествовавшіе ей и гораздо выше стоитъ книги, напр., Кор-

*) Начало напечатано въ № 6 Херс. Епарх. Вѣдом. 1874 г.

фа. Видно, что авторъ не только воспользовался тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ для этой цѣли литература заграничная, но и самъ добросовѣстно работалъ надъ своею задачей. Въ составъ «книги для учителей» входятъ: а) объясненія на каждую изъ статей, касающіяся приѣмовъ нагляднаго обученія, содержания, языка и слога, б) упражненія въ правописаніи и элементарный курсъ русской грамматики; с) упражненія въ составленіи плана сочиненій и элементарныя объясненія главнѣйшихъ формъ его; д) упражненія въ черченіи, и наконецъ е) масса разнаго рода практическихъ указаній вообще, какъ вести дѣло обученія родному языку въ предѣлахъ элементарнаго курса, при чемъ авторъ ограничивается преимущественно этимологіей.

Предварительно обозрѣнія каждаго изъ этихъ упражненій, не лишнимъ представляется охарактеризовать вообще отношеніе автора въ его дидактическихъ совѣтахъ къ учителю.

Г. Водовозовъ далекъ отъ мысли видѣть въ учителѣ механическаго подражателя даннымъ образцамъ приѣмовъ обученія въ книгѣ для учащихся, какъ это дѣлаетъ, напр., б. Корфъ. Совершенно напротивъ, авторъ разбираемой книги прежде всего имѣетъ въ виду самостоятельность учителя, и давая послѣднему массу матеріала и образцы его обработки, онъ только освѣщаетъ тотъ путь, по которому долженъ идти дѣльный наставникъ. «Нѣкоторые могутъ возразить, говоритъ авторъ, что мы даемъ слишкомъ много матеріала, — больше, чѣмъ сколько наша сельская школа, въ настоящемъ ея состояніи, можетъ сообщить. Но, во первыхъ, многое не представляетъ такого неудобства, какъ малое: толковый преподаватель изъ многаго всегда сумѣетъ выбрать то, что въ

данномъ случаѣ или болѣе необходимо, или что объяснить возможно. Во вторыхъ, мы имѣли въ виду не ту или другую школу въ частности, но народную школу вообще, и должны были такъ сдѣлать, чтобы хотя сколько нибудь удовлетворить требованіямъ элементарнаго образования. «Избытокъ не сбудетъ, запасъ не наглядъ», говоритъ пословица, было бы изъ чего выбрать; а въ этомъ отношеніи книга г. Водовозова не стѣснитъ учителя.

Далѣе, говоря о необходимости, послѣ катихизаціи приводить въ порядокъ содержаніе статей для чтенія и сообщая свои образцы для этой цѣли, авторъ говоритъ, что «въ этомъ случаѣ нельзя указывать точнаго (и обязательнаго) плана занятія: тутъ все зависитъ не только отъ общаго развитія учащихся, но и отъ того или другаго круга усвоенныхъ ими представленій». Такимъ образомъ авторъ въ собственномъ смыслѣ руководитъ учителя, отнюдь не стѣсняя его мелочными предписаніями, не требуя отъ него рабскаго подчиненія данному образцу. Но особенно хорошо авторъ изъясняетъ требованія наглядности въ начальномъ обученіи, недостаткомъ чего вообще страдаютъ наши школы и въ частности приготовительные классы нашихъ духовныхъ училищъ. Въ дѣльномъ учителѣ г. Водовозовъ предполагаетъ особое расположеніе къ наглядности въ обученіи, «стремленіе—представить просто и наглядно то, что въ наукѣ кажется хитрымъ и мудренымъ». Мастерское и замѣчательно живое изображеніе этого стремленія и средствъ его достиженія, изложенное во введеніи къ книгѣ для учащихся (стр. VII—IX), по справедливости заслуживаетъ особеннаго вниманія учителей. Вообще въ отношеніяхъ своихъ къ учителю г. Водовозовъ является вполне опытнымъ руководите-

лемъ, обладающимъ достаточнымъ педагогическимъ талантомъ. Выше сказано было, что въ основѣ дидактической системы, принятой г. Водовозовымъ, лежитъ элементарный курсъ роднаго языка; согласно съ этимъ и обработка образцовъ располагается по главнымъ ступенямъ въ занятіяхъ языкомъ, именно: практическія упражненія при чтеніи статей идутъ въ такомъ порядкѣ: *чтеніе* и *объясненіе* статьи; 2) дѣленіе ея на *части*, съ угазаніемъ *связи* ихъ между собою; 3) объясненія *словъ* и *выраженій* въ ихъ зависимости отъ содержанія статьи; 4) связное и правильное *изустное* и *письменное* изложеніе прочитаннаго; 5) составленіе (собственнаго плана на темы о знакомыхъ предметахъ и 6) сочиненія по плану составленному учащимися (введ. X стр.). Противъ этого распредѣленія упражненій можно возразить, конечно, что оно слишкомъ велико, обширно для начальной школы; но если не мѣрять задачъ школы объемомъ того, что дѣлается и что достигается въ нашихъ школахъ неблагоустроенныхъ, то начертанный планъ обученія родному языку окажется отнюдь не превышающимъ средствъ и начальной школы, по крайней мѣрѣ таково мнѣніе лучшихъ педагоговъ нѣмецкихъ, посвятившихъ труды свои обработкѣ «книги для чтенія» съ тою же цѣлю — обученію родному языку въ элементарной школѣ. *) Возрѣнія г. Водовозова на обработку образцовъ его книги для чтенія столь близки къ возрѣніямъ современныхъ германскихъ педагоговъ, что его идеи можно комментировать выдержками изъ послѣднихъ.

*) Напр. Любена «въ его книгѣ для чтенія» и «въ руководствѣ» Grundsätze und Lehrgänge für den Sprach-und Leseunterricht 3-te verbesserte Aufl Leipz 1868.

Вотъ наприм., мнѣніе объ этомъ предметѣ Любена: «Исходнымъ пунктомъ и цѣлью обработки образца (eines Musterstiecks), говоритъ онъ, должно быть полное пониманіе его. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы ребенокъ уразумѣлъ каждое встрѣчающееся въ статьѣ выраженіе, чтобы каждое понятіе было для него ясно, чтобы онъ въ состояніи былъ связать дѣйствіе и причину, основаніе и послѣдствія явленій, характеръ лицъ и состояній, упражняясь въ логическомъ ходѣ мыслей и выводѣ общихъ понятій. Катихизація образцовъ должна совершаться по одному опредѣленному плану». Затѣмъ устные упражненія идутъ также и письменно (schriftlich), но учитель долженъ строго ограничиваться тѣмъ, что даютъ образцы, отнюдь не вносить сюда что-либо постороннее». *Соответственно* этимъ основаніямъ, Любенъ даетъ и планъ первыхъ упражненій, вполне примѣнимый къ книгѣ г. Водовозова и отчасти раскрывающій и дополняющій его воззрѣнія; именно, при чтеніи статей дѣлаются: а) повторительное чтеніе образца; б) катихизація его содержанія; в) разъясненіе непонятныхъ выраженій; д) передача содержанія, при устномъ изложеніи, связанная съ упражненіемъ въ разсказѣ; е) изложеніе логическаго хода мыслей; ф) характеристика лицъ и положеній; г) отысканіе основной мысли. Каждое изъ этихъ упражненій можно найти въ книгѣ г. Водовозова и притомъ въ мастерской обработкѣ. «Книга для учителей», какъ и «книга для чтенія», какъ уже замѣчено, раздѣляется на *ряды* упражненій, которыя систематически концентрируются по ступенямъ постепеннаго ознакомленія съ родною рѣчью; «объясненія на содержаніе статей» составляютъ первый отдѣлъ каждого ряда. Для характери-

стиги труда г. Водовозова необходимо прослѣдить ихъ во всей книгѣ и привести факты.

Слѣдую выше высказаннымъ воззрѣніямъ, авторъ въ объясненіи статей при чтеніи прежде всего заботился, чтобы дѣти вѣрно поняли прочитанное. Для этой цѣли онъ даетъ рядъ вопросовъ изъ содержанія прочитанной статьи, сообщая иногда объясненія и въ положительной формѣ. Вотъ, напр., какъ объясняется стихотвореніе «Нива»: «Это складная пѣсеньба. Зачѣмъ здѣсь сказано: «Нива моя, нива?» Развѣ можно звать ниву, разговаривать съ нивой? Вѣдь нива не можетъ намъ отвѣтить. — Мы такъ заводимъ рѣчь и съ камнемъ, и съ лѣсомъ, и съ животнымъ, когда камень, лѣсъ, животное намъ чѣмъ-нибудь дороги. Вѣрно слыхали вы, какъ говорятъ съ ласкою: «ты коровушка моя, буреная!» «Ахъ вы, темные мои лѣсочки!» А чѣмъ же можетъ нравиться, чѣмъ дорога намъ нива? — отъ чего сказано: Нива золотая?» — спѣлые колосья желтаго цвѣта и отливаютъ на солнцѣ будто золото. — Зачѣмъ сказано: «зрѣешь ты на солнцѣ?» — Какъ сказать иначе «наливая колось»: Какъ могутъ ходить на нивѣ волны?—Нива отъ вѣтра колыхается (волнуется) будто волнами.—Что можно видѣть иногда надъ нивой? Гдѣ жаворонокъ вьетъ гнѣзда? Какая это градовая туча? Опасна она, или нѣтъ для нивы? — О какихъ людскихъ заботахъ не знаетъ нива?» — и проч. Катихизація заключается пересказомъ «Нивы» своими словами. Въ такомъ родѣ для каждой статьи авторъ даетъ поясненія. Въ дальнѣйшихъ катихизаціяхъ авторъ мало по малу пріучаетъ дѣтей раздѣлять содержаніе статьи на части и затѣмъ излагать его въ видѣ связнаго собственнаго разсказа, что служитъ переходомъ и къ письменной его передачѣ, которая

уже не может затруднить дѣтей, вполне сознательно и отчетливо усвоившихъ содержаніе данной статьи. Что касается языка объясненій, то онъ также простъ и доступенъ, какъ и языкъ статей книги для чтенія. Вообще, руководясь образцами объяснительнаго чтенія г. Водовозова, каждый дѣльный наставникъ русскаго языка можетъ прекрасно вести дѣло свое и съ успѣхомъ достигать цѣли. Письменные упражненія г. Водовозовъ также организуетъ съ должною постепенностью, при чемъ работы на тему по плану, составленному учащимися, даются только въ концѣ курса.

Что касается темъ для послѣднихъ упражненій, предложенныхъ авторомъ для облегченія учителя (введ. стр. X—XIV), то выборъ ихъ нельзя не одобрить, за не многими развѣ исключеніями.

Такъ тема: Указать, какъ при разномъ устройствѣ зубовъ, животныя употребляютъ различную пищу, и ведутъ различный образъ жизни» едва ли по силамъ ученику, тѣмъ болѣе, что книга для чтенія не даетъ для обработки ея достаточно матеріала. Тема: «Какія вещи можно добывать въ природѣ и гдѣ ихъ добываютъ» слишкомъ широка по содержанію и недостаточно опредѣленно выражена. Тоже слѣдуетъ сказать и о темѣ: «Опиши все, изъ чего состоитъ поверхность земли». Вопросъ же: «Что нужно человеку, чтобы быть здоровымъ» — прямо не по силамъ ребенку; на него и взрослый не всякій отвѣтитъ. Требовать, чтобы ученикъ рассказалъ, что, по его мнѣнію, всего красивѣе въ свѣтѣ» — едва ли педагогично. Во первыхъ, кругозор ребенка не великъ, а во вторыхъ, и самое понятіе «красиваго» для него еще не выяснилось; и такъ ему остается или сказать что-нибудь на-обумъ, или говорить фразы,—то и другое

зло въ воспитаніи. Вообще, желательно избѣгать всѣхъ темъ общаго характера, широкихъ по содержанію или не опредѣленныхъ по выраженію и потому вызывающихъ схоластику. Напр., на тему: «Чего можно добиться трудомъ!» Ученигъ можетъ отвѣтить: «Всего можно добиться трудомъ» -- и будетъ правъ; отвѣтъ будетъ равенъ вопросу по своей неопредѣленности. Впрочемъ, за исключеніемъ указанныхъ, остальные темы не безъ пользы могутъ послужить для учителя.

Рядомъ съ изложенными упражненіями идутъ «упражнения грамматическія. 10 ть рядовъ» этихъ упражненій, по мысли автора, представляютъ довольно полный и законченный элементарный курсъ русскаго языка, преимущественно этимологій.

Въ послѣднихъ рядахъ упражненій грамматическія объясненія и правила сообщаются авторомъ въ связной послѣдовательности, монологически. Чтобы учитель не соблазнился этою формой и не вздумалъ ей слѣдовать въ преподаваніи, авторъ напоминаетъ преподавателю, что приведенныя правила слѣдуетъ излагать учащимся не такъ, какъ они въ этихъ рядахъ упражненій изложены, а «постепенно выводить изъ примѣровъ». Этимъ совѣтомъ заключается книга г. Водовозова. Самъ авторъ вездѣ остался вѣренъ *практическому методу* преподаванія, — эта черта составляетъ лучшую сторону книги. При томъ способѣ обученія родному языку, какой разработанъ г. Водовозовымъ, никакое «долбленіе», механическое «затверживаніе» правилъ, не возможно. Это также заслуга для школы нашей, гдѣ до сихъ поръ еще гнѣздятся старые схоластическіе приемы. *Объясненія* автора живы, наглядны, просты, доступны для каждаго

— условія весьма важныя для руководства въ начальномъ обученіи. Наконецъ, что касается научной вѣрности грамматическихъ объясненій автора и правилъ, сообщаемыхъ имъ въ книгѣ для учителей, то въ этомъ отношеніи трудъ г-на Водовозова слѣдуетъ признать безукоризненнымъ.

Не смотря однакоже на изложенныя выше достоинства «Книги для учителей» г. Водовозова, есть въ ней и недостатки, нѣкоторыя опущенія и пробѣлы, а также излишества. а) Первый недостатокъ этой части труда г. Водовозова, безъ сомнѣнія, тотъ, что нѣкоторыя изъ пояснительныхъ статей его представляются *не вполне выдержанными*; въ однѣхъ замѣчается, хотя и не отдаленное, но все же отступленіе отъ темы даннаго разсказа; въ другихъ замѣтно многословіе, чрезмѣрное обиліе вопросовъ, иногда по существу дѣла почти излишнихъ; да едва-ли и нужно было наполнять катихизаціями всѣ ряды упражненій въ книгѣ, достаточно было бы и гораздо меньшаго числа образцовъ. Такимъ образомъ нужно бы катихизацію 1-й ст. сократить; катихизацію ст. «Хата» урѣзать, опустивъ разсказъ о городскихъ домахъ, о паркетѣ (который инья дѣти и во всю жизнь не увидятъ) и пр.; въ катихизаціи ст. «Дворъ» есть излишества въ перечисленіи животныхъ, птицъ и т. п. Вообще нѣкоторое сокращеніе поясненій и даже уменьшеніе числа катихизацій послужило бы несомнѣнно въ пользу достоинства книги г. Водовозова. б) Во вторыхъ, было бы весьма желательно и для учителей весьма полезно, рядомъ съ практическими примѣрами и образцами обработки статей для чтенія въ классѣ, дать хотя бы коротенькое общее изложеніе основаній и *плана* такой обработки, которымъ бы наставники могли руководиться и въ практикѣ. Конечно, быть можетъ, это и не вхо-

дило въ задачу автора, но нельзя не признать это опущеніе пробѣломъ, который, въ интересахъ дѣла, желательно было бы пополнить. Образцы такихъ плановъ можно встрѣтить у Дистервега, Кера, Накке, Любена и вообще у всѣхъ лучшихъ авторовъ, занимавшихся обработкой «книгъ для чтенія». Фактъ, этотъ говорить и самъ по себѣ въ пользу практичности предлагаемаго пополненія почтеннаго труда г. Водовозова. Не нужно забывать, что многіе учителя, по недостатку развитія и самостоятельности, даже вопреки намѣренію автора, рабски могутъ слѣдить за образцами книги для учителей, не задавая себѣ задачи подумать объ основаніяхъ своего труда; а если бы были приложены общія соображенія, въ силу которыхъ признается наилучшею та или другая форма объясненій читаемыхъ въ классѣ статей, то многіе могли бы идти и самостоятельно въ этомъ направленіи.

в) Другое опущеніе въ этой части книги для учителей представляется не менѣе важнымъ и желательнымъ для пополненія. Именно, опущеніе изложенія *правилъ логическаго чтенія*, со смысломъ, выразительнаго. Конечно, авторъ можетъ сказать, что онъ предоставляетъ это чтеніе «азбукѣ» или «первой книжкѣ», но это будетъ едва-ли справедливо. Въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, что «книга для чтенія» прежде всего должна послужить развитію *искусства читать*. А приобрѣтеніе этого искусства не такъ легко, какъ кажется, и вовсе нельзя думать, чтобы можно было усвоить его, изучая азбуку. Читать легко и бѣгло не значитъ еще читать *хорошо*; даже и толковое чтеніе не всегда удовлетворяетъ требованіямъ чтенія хорошаго. А между тѣмъ на эту сторону давно бы слѣдовало обратить особенное вниманіе.

Всѣмъ кто только слѣдилъ и слѣдитъ у насъ за дѣломъ и обученія, извѣстно, какъ мало у насъ хорошихъ чтецовъ, какъ плохо идетъ и поставлено это искусство въ нашихъ школахъ. Искусство логическаго и эвфоническаго чтенія нашимъ учителямъ почти неизвѣстно.

Тѣмъ важнѣе дать имъ въ этомъ отношеніи обстоятельныя руководящія указанія. Г-нъ Водозовъ коснулся этого предмета только слегка, мимоходомъ. Такъ въ первомъ ряду упражненій онъ требуетъ, чтобъ учащіеся «совершенно ясно произносили каждое слово и въ словѣ каждую букву», да-дѣе, чтобы дѣти при чтеніи останавливались на знакахъ препинанія (стр. 15), но этимъ и ограничиваются всѣ его совѣты, а это очень мало. Чтеніе отчетливое и бойкое принадлежитъ еще механизму искусства читать. Чтеніе *логическое* и *эвфоническое* требуетъ особеннаго руководства. При послѣднемъ чтеніи нужно обращать вниманіе на силу и высоту тона, на временныя остановки, на соотвѣтствіе звуковаго выраженія характеру и силѣ содержанія и проч.

Не только у насъ, но и за границей (за исключеніемъ „Новаго свѣта“, гдѣ декламація всегда составляла предметъ заботливаго преподаванія въ школѣ) долго логическое чтеніе оставалось въ пренебреженіи. «Учителя наши, пишетъ Дистервегъ, прежде совсѣмъ не были знакомы съ правилами чтенія. Чтеніе и обученіе чтенію состояло въ прочитываніи и повтореніи прочитаннаго. Ученикъ подражалъ тому, что дѣлалъ учитель, или болѣе упражнявшійся другой ученикъ; сами же учителя или совсѣмъ не имѣли понятія объ основаніяхъ и правилахъ этого дѣла, или знали кое-что, во всякомъ случаѣ мало и недостаточно. Руководство для учителей въ употребленіи книги для школьнаго чтенія можетъ оказать

пособіе учителямъ народныхъ школъ; пользуясь руководствомъ, учителя съ яснымъ сознаниемъ будутъ выполнять то, что прежде дѣлали на удачу». Было время, говоритъ онъ далѣе, когда послѣ обученія механическому чтенію, что стоило тяжелыхъ трудовъ и для учениковъ, и для учителя, — дальнѣйшее чтеніе считалось забавой, часы чтенія — часами отдыха, а напряженіе силы при этомъ сводилось къ нулю. Ученики читали по одиночкѣ и по скамьямъ: учитель ходилъ взадъ и впередъ, дѣлая замѣчанія относительно занятой или точки, или просматривая ученическія работы, а иногда занимаясь даже тѣмъ, что не имѣеть рѣшительно никакого отношенія къ чтенію». Въ Германіи это «было», хотя и недавно, а у насъ и теперь такъ дѣло *ведется*, и долго еще будетъ идти по старинѣ, пока не будетъ сообщено учителямъ о томъ, какъ важно и какія задачи имѣеть чтеніе логическое и эвфоническое, особенно же какимъ путемъ, какими приѣмами учить ему учениковъ. Въ Германіи, какъ скоро замѣченъ былъ этотъ пробѣлъ, явилась цѣлая масса пособій въ этомъ направленіи, у насъ же пока ничего въ этомъ родѣ еще нѣтъ и пополнить этотъ пробѣлъ, безъ сомнѣнія, лежитъ прежде всего на обязанности составителей дидактическихъ руководствъ для учащихся въ родному языку въ школахъ *).

*) Въ матеріалѣ для обработки правилъ и приѣмовъ обученія логическому и эвфоническому чтенію не будетъ недостатка. Задача эта прекрасно и очень обстоятельно обработана у Дистервега, въ его *Wegweiser* въ, гдѣ помѣщенъ и довольно подробный перечень работъ нѣмецкихъ педагоговъ въ этой области. Дистервегъ рекомендуетъ между прочимъ, особенно трудъ Браубаха: *Neues ABC. als erstes Lese-Lehr- und Lehrbuch für Schule und Haus* — Giesseu.

важную услугу, пополнивъ свою прекрасную «блнгу для учителей» обстоятельнымъ изложеніемъ правилъ логическаго и эвфоническаго чтенія и способовъ, какъ ему обучать.

г) Наконецъ, должно замѣтить, что грамматическій курсъ, предлагаемый г. Водовозовымъ, слишкомъ *обширенъ*, а отчасти и слишкомъ *подробенъ* для начальной школы. Конечно, «запасъ не навладъ», но во всемъ должна быть мѣра, свои границы». Объемъ элементарнаго курса долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, которыя даны школѣ, иначе, взявшись за многое, мы рискуемъ не достигнуть и малаго. Замѣчаніе это относится впрочемъ, только къ послѣднимъ рядамъ упражненій, тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ учителямъ имѣть его въ виду. Такимъ образомъ въ VII-мъ ряду упражненій можно бы сократить свѣдѣнія о стихосложеніи, ограничившись чисто-эмпирическимъ ознакомленіемъ съ мѣрною рѣчью посредствомъ заучиванія стиховъ, безъ различія стопъ и ихъ дѣленій; равнымъ образомъ изъясненіе дѣйствія воображенія могло бы быть выпущено, такъ какъ едва ли дѣти правильно и поймутъ роль воображенія въ поэзій; объясненіе метафоры тоже можно бы опустить. Въ VIII-мъ ряду подробности о родахъ и видахъ «сочиненій» также съ удобствомъ можно бы выпустить,—это предметъ болѣе обширнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ элементарной школы. Здѣсь довольно было бы ограничиться самими общими свѣдѣніями о томъ, что такое сочиненіе и какъ оно пишется. Грамматическія объясненія въ этомъ ряду упражненій (изложеніе системы склоненій) также слишкомъ подробны, что, съ одной стороны, будетъ мѣшать отчетливости усвоенія склоненій на этой ступени, съ другой безъ нужды обременить учащихся. Также слѣдуетъ сказать и о

двухъ послѣднихъ рядахъ упражненій. Въ нихъ много лишняго. Въ различеніи различныхъ родовъ сочиненій авторъ продолжаетъ знакомить дѣтей съ родами историческихъ сочиненій, съ разсужденіями, повѣстями, говоритъ о драмѣ, лирикѣ и эпосѣ; о научномъ наблюденіи и проч. Все это можно бы съ удобствомъ опустить; грамматическія же объясненія послѣднихъ рядовъ представляются весьма сложными для дѣтей; при этомъ авторъ даже знакомитъ ихъ съ свойствами славянскаго языка и стариннаго русскаго, обращаясь къ сравненію новыхъ формъ нашего языка съ старыми. Все это очень хорошо, но для элементарнаго курса представляется излишнимъ. Конечно, если бы достало времени и силъ у учащихся усвоить вполнѣ весь курсъ роднаго языка по книгѣ г. Водовозова, это было бы преврасно; но въ возможности этого позволительно сомнѣваться. Соображаясь съ временемъ, первые шесть рядовъ упражненій можно изучать и безъ выпусковъ, а остальные четыре — съ сокращеніями. Впрочемъ, и самъ авторъ не противъ этого, такъ какъ онъ, предлагая обильный матеріалъ для учителя, отнюдь не стѣсняетъ его въ выборѣ и расположеніи грамматическихъ объясненій при обученіи; нужно только, чтобы учитель не упускалъ изъ виду границъ и условій курса начальной школы.

д) Наконецъ, и въ этой части труда г. Водовозова замѣчаются нѣкоторые частные недосмотры и промахи. На стр. 8: «ружье, неводъ, силокъ *шесть* (вм. *сутъ*) орудія для охоты». На стр. 10: «*часто* можно видѣть, какъ высокая скала свѣсплась надъ водою, а внизу и волны проточили въ ней цѣлую пещеру». Часто въ Финляндіи, наир., но въ иныхъ мѣстахъ очень трѣдко. На стр. 12: «Вѣтеръ въ морѣ дуетъ на просторѣ, его тамъ не задержать ни лѣсъ, ни

дома, ни холмы». По смыслу рѣчи выходить, что на морѣ будто есть лѣсъ, дома и холмы, только они не въ силахъ *задержать* вѣтеръ. На стр. 15: «Вопросительный знакъ,— значить, спрашиваетъ; восклицательный,— значить, восклицаетъ. Это тождество, а не *объясненіе*. Иногда встрѣчаются въ рѣчи слова и выраженія— *дескать* (стр. 16), *дохъ* (вм. дыханіе), *закиваютъ* (вм. закачаются) деревья (стр. 22), лошадь самый полезный *зверь* (вм. животное), и т. п., не выполнѣя отвѣчающія дѣлу. Выраженія «складная рѣчь» вм. стихи также едвали удачно. Складною рѣчью называется вообще рѣчь связанная, толковая, а стихи лучше бы назвать «мѣрною рѣчью». На стр. 40: «вода всегда лежитъ *прямо*,— нужно бы сказать *ровно*. На стр. 51: «трава (на покосѣ) ложится *шумными* рядами; лучше бы сказать «густыми». На стр. 53: «простой человекъ думаетъ, что всякая бѣда за грѣхи», но такъ думаетъ и не одинъ «простой человекъ». Это выраженіе лучше бы выпустить. Стр. 55: «встарину *одна* Москва была столицею». Не *одна* Москва, а еще раньше Новгородъ, Кіевъ, Владиміръ. Стр. 65: «березынька съ зеленою корою. У березы кора бѣлая,— вѣроятно, *косой*. Стр. 66: «Фосфоръ отъ *малѣйшаго сотрясенія* загорается самъ собой» — сказано слишкомъ много. Фосфоръ, конечно, горючъ, и можетъ воспламениться, просто лежа на воздухѣ, безъ всякаго сотрясенія; но отъ «малѣйшаго сотрясенія» онъ положительно не загорится. На стр. 70, говоря о различіи кошки отъ собаки, авторъ замѣчаетъ, что кошка и тѣмъ отличается, что у ней «въ глазахъ зрачки сжимаются и расширяются», но это общее свойство всѣхъ животныхъ; нужно бы обратить вниманіе на самое устройство зрачка у кошки. На стр. 72: «предметъ можно узнать, ра-

зобравъ хорошенько его признаки, то есть, качества и дѣйствія. Все это понявъ, мы получаемъ понятіе о предметѣ. Это не такъ. На стр. 141: «железо и мѣдь окисляются, *вбираютъ въ себя (!)* кислородъ изъ воздуха». Это не научно сказано, невѣрно. Тамъ же: «Уголь есть во всѣхъ тѣлахъ, которыя горятъ; но его мы не видимъ, пока не зажжемъ тѣло; горѣніе и есть не что иное, какъ выдѣленіе угля изъ тѣла при соединеніи его (угля или тѣла) съ кислородомъ». И это невѣрно. Окисленіе, конечно, есть горѣніе; но тѣла могутъ окисляться (горѣть) и не имѣя угля, — напр., натрій въ чистомъ видѣ; да и железо, освобожденное отъ угля, тоже будетъ горѣть (окисляться); и горѣніе вовсе не есть непременно „выдѣленіе угля изъ тѣла, при соединеніи его съ кислородомъ». Затѣмъ въ книгѣ встрѣчаются и корректорскія ошибки; но такъ какъ онѣ въ „книгѣ для учителей» совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ въ «книгѣ для чтенія учащихъ», то перечисленіе ихъ представляется излишнимъ, да притомъ же ихъ и не много.

Итакъ, книги г. Водовозова, обладая несомнѣнно важными педагогическими достоинствами, въ тоже время несвободны и отъ нѣкоторыхъ промаховъ, недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, сравнивая эти труды съ тѣмъ, что есть у насъ по этой части, нельзя не признать, что они значительно превосходятъ все, что до сихъ поръ появлялось въ этой отрасли нашей педагогической литературы. Недостатки книгъ г. Водовозова легко исправимы и устранимы; а достоинства ихъ таковы, что введеніе сихъ книгъ въ наши школы весьма желательно; особенно незамѣнимымъ пособіемъ они могутъ быть для нашихъ приготовительныхъ классовъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ по-

лагалъ бы: 1) «Книгу для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ»—В. Водовозова допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и въ школахъ церковно-приходскихъ, въ качествѣ руководства при обученіи родному языку; 2) «Книгу для учителей — того же автора рекомендовать учителямъ русскаго языка въ означенныхъ училищахъ и школахъ, особенно же учителямъ приготовительныхъ классовъ при училищахъ, какъ полезное дидактическое руководство при употребленіи поименованной «книги для первоначальнаго чтенія» и вообще при преподаваніи отечественнаго языка и 3) предложить составителю названныхъ книгъ — Г. Водовозову, при второмъ изданіи оныхъ, сдѣлать въ нихъ потребныя исправленія, согласно сдѣланнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ.

Указъ Святыяшаго Синода о скорѣйшемъ составленіи православнымъ духовенствомъ метрическихъ выписей для предстоящаго въ семъ году призыва къ исполненію воинской повинности.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 20 февраля сего года за № 591, въ коемъ изъяснено: министръ внутреннихъ дѣлъ, препровождая экземпляръ даннаго имъ губернаторамъ циркулярнаго предложенія съ формою, по которой должны быть доставляемы указанные въ 106 и 107 ст. устава о воинской повинности метрическія выписи, просить о содѣйствіи къ скорѣйшему составленію сихъ выписей православнымъ духовенствомъ для предстоящаго осенью те-

буцаго года призыва къ исполненію воинской повинности. Означеннымъ циркулярнымъ предложеніемъ губернаторамъ предписывается принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшей, по возможности, высылкѣ метрическихъ выписей, съ тѣмъ, что если бы встрѣтилось препятствіе къ доставленію выписей тѣхъ въ городскія управленія и волостныя правленія до срока представленія ими призывныхъ списковъ въ присутствія по воинской повинности, т. е. до 1-го мая (ст. 118 устава о воинской повинности), то выписи должны уже отсылаться въ эти присутствія, по принадлежности, какъ для повѣрки ими призывныхъ списковъ, такъ и для справокъ при самомъ производствѣ призыва. При чемъ изъяснено, что лица и учрежденія, составляющія метрическія выписи, обязаны высылать ихъ: а) о рожденныхъ отъ лицъ, внесенныхъ въ ревизскія сказки или приписанныхъ къ обществамъ послѣ ревизіи (ст. 94 устава), *городскаго сословія* — въ городскія управы (гдѣ же не введено городское положеніе ^{16/28} іюня 1870 года — въ думы или замѣняющія ихъ учрежденія) тѣхъ городовъ, къ которымъ родители ихъ принадлежали, *сельскаго сословія* — въ волостныя правленія, завѣдывающія тѣми сельскими обществами, къ которымъ родители ихъ были приписаны; б) о рожденныхъ отъ лицъ, изъятыхъ отъ внесенія въ десятую народную перепись или вышедшихъ послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія (ст. 95 уст.) въ уѣздное, окружное или городское присутствіе, по мѣсту нахождения въ то время ихъ родителей и в) областяхъ Уральской, Кубанской и Терской въ подлежащія полицейскія управленія (2 прим. къ ст. 102 устава). *Приказали*: Согласно предложенному отношенію г. министра внутреннихъ дѣлъ, предписать по духовному вѣдомству цирку-

лярнымъ указомъ, чтобы приняты были надлежащія мѣры къ скорѣйшему составленію православнымъ духовенствомъ и доставленію, куда слѣдуетъ, метрическихъ выписей за 1853 годъ для предстоящаго осенью текущаго года призыва къ отправленію всеобщей воинской повинности, по сообщенной министерствомъ внутреннихъ дѣлъ формѣ и въ порядкѣ, какой указанъ въ изложенномъ выше циркулярѣ министра, данномъ губернаторамъ, при чемъ приложить къ указу и копію съ означенной выше формы *). Марта 8 дня 1874 года, № 12.

О количествѣ гербоваго сбора, взыскиваемаго при выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ ходатайство одного дворянскаго депутатскаго собранія объ отменѣ распоряженія мѣстной духовной консисторіи, по коему сія послѣдняя, выдавая, согласно циркулярному указу Святѣйшаго Синода отъ 8-го марта 1869 года, метрическія свидѣтельства по отношеніямъ депутатскаго собранія, взыскиваетъ вмѣстѣ съ гербовыми пошлинами еще 70 коп. за листъ прошенія, съ которымъ лицо, о коемъ депутатское собраніе относится, должно было само обратиться къ консисторію. Со

*) Какъ форма сія такъ и самый циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ, изложенный въ указѣ св. синода за № 12 уже напечатаны въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ № 6, настоящаго года.

образивъ съ законами это ходатайство дворянскаго собранія, Святѣйшій Синодъ находитъ: по уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27-го марта 1841 года, ст. 273 и по св. зак. т. X ч. I. ст. 122, метрическія свидѣтельства о бракъ и рожденіи выдаются только духовными властями и притомъ только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 274 устава консисторій, а слѣдовательно и съ прошеніями о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ слѣдуетъ обращаться не въ депутатскія собранія, а къ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства. Хотя, на основаніи п. 14 ст. 117 уст. о пошл. т. V, синодальнымъ указомъ 8-го марта 1869 года предписано духовнымъ учрежденіямъ выдавать метрическія свидѣтельства и по отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ, но при этомъ постановлено соблюдать требуемое приведеннымъ п. 14 ст. 117 правило, чтобы дѣла этого рода производились на гербовой бумагѣ. Здѣсь подъ словомъ «дѣла» слѣдуетъ разумѣть и прошенія о начатіи сихъ дѣлъ; ибо просьбы по этому предмету не могутъ входить въ составъ прошеній, подаваемыхъ частными лицами въ депутатскія собранія, такъ какъ въ сіи собранія, согласно ст. 144—147 т. IX зак. о сост., должны быть представляемы уже предварительно полученныя просителями метрическія свидѣтельства. По симъ соображеніямъ, признавая упомянутое распоряженіе духовной консисторіи правильнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ изъясненномъ ходатайствѣ дворянскаго депутатскаго собранія отказать, и, для свѣдѣнія о семъ и руководства въ нужныхъ случаяхъ, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами. Февраля 26-го дня 1874 г. № 10.

О подтвержденіи по духовному вѣдомству къ исполненію поставленнаго въ 220 ст. пенс. уст. правила при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5-го октября за № 10130, о томъ, а) что, по отзыву исправляющаго должность министра финансовъ, нѣкоторыя правительственныя мѣста и лица, при опредѣленіи лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією, вновь на службу, не исполняютъ установленнаго 220 ст. пен. уст. правила, коимъ вѣнено всѣмъ мѣстамъ, куда пенсіонеры поступаютъ на службу съ содержаніемъ, увѣдомлять о томъ, какъ тѣ казначейства, откуда они получали пенсію, такъ и департаментъ государственнаго казначейства, б) что вслѣдствіе того пенсіи эти своевременно не исключаются изъ расхода и было нѣсколько случаевъ неправильнаго производства пенсій чиновникамъ, поступившимъ изъ отставки на службу съ содержаніемъ, превышающимъ пенсію и даже вторичнаго назначенія пенсіи при увольненіи вновь въ отставку и в) что въ предотвращеніе сего тайный совѣтникъ Гирсъ проситъ подтвердить всѣмъ учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ святѣйшему синоду, о неупустительномъ исполненіи вышеуказаннаго узаконенія. Приказали: Предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы постановленное въ 220 ст. пен. уст. правило было въ точности и неупустительно исполняемо при опредѣленіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ въ отставку съ пенсією. Января 14-го дня 1874 года № 7.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Исключеніе изъ списковъ и закрытіе мѣста.

Священникъ города Новогеоргіевска, Успенской церкви Михаилъ Турчановскій за смертію (послѣдовавшею 5-го января сего года) исключень изъ списковъ, а мѣсто сверхштатнаго священника при означенной церкви закрыто до времени утвержденья штатовъ.

Награжденіе похвальными листами.

Старосты церквей Елисаветградскаго уѣзда: Успенской с. Новобраснаго крестьянинъ Илія Дроздовъ и Михайловской с. Сербуловки, крестьянинъ Александръ Арабежа за усердную службу награждены похвальными листами.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Крестьянинъ Филиппъ Кириченко утверждень церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Покровской церкви с. Новопокровска, Одесскаго уѣзда.

— Утверждены церковными старостами при церквахъ Ананьевскаго уѣзда: крестьянинъ Андроникъ Марченко при Покровской церкви с. Точиловой на первое трехлѣтіе, крестьянинъ Авраамъ Молчанюкъ при Покровской церкви с. Александровки на второе трехлѣтіе, и крестьянинъ Алексѣй Сбиряевъ при Іаковлевской ц. с. Кохановки на третіе трехлѣтіе.

— Одесскій купецъ Димитрій Посоховъ утверждень

церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе при Варваринской церкви м. Антоно-Кондинцовки, Одесскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Иванъ Коваленко утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Богородичной ц. с. Ульяновки, Александрійскаго уѣзда.

— Поручикъ Александръ Свидерскій утвержденъ церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе при Покровской церкви с. Гуровки, Александрійскаго уѣзда.

— Купецъ Григорій Багненко утвержденъ церковнымъ старостою на второе трехлѣтіе при Херсонской Св.-Духовской церкви.

— Дворянинъ Михаилъ Поповъ утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Успенской церкви Греческаго селенія Александровки, Одесскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Петръ Жилинъ утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Митрофановской церкви с. Митрофановки, Александрійскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Иванъ Семененко утвержденъ церковнымъ старостою на третье трехлѣтіе при Вознесенской церкви с. Золотой Балки, Херсонскаго уѣзда.

— Крестьянинъ Филиппъ Михайлецъ утвержденъ церковнымъ старостою на первое трехлѣтіе при Покровской ц. с. Чечелѣвки, Александрійскаго уѣзда.

«О Римско-Католической церкви» сочин. прот. І. Халколиванова.

Протоіерей г. Самары Іоаннъ Халколивановъ въ письмѣ на имя Его Высокопреосвященства изложилъ, что въ 1865 г., для облегченія воспитанникамъ духовной семинаріи изученія сравнительнаго богословія, издалъ онъ въ свѣтъ сочиненіе: о Римско-Католической церкви, гдѣ съ достаточною полнотою рассмотрѣнъ имъ главный Римско-Католическій догматъ о главенствѣ папы, и довольно обстоятельно раскрыты и прочія догматическія и церковныя разности, съ достаточною оцѣнкою ихъ. Вся же вообще книга, заключающая въ себѣ 246 стр., характеризуя католичество, по его мнѣнію, полезна въ тѣхъ особенно мѣстностяхъ, гдѣ имѣется католическое населеніе.

Цѣна за экземпляръ книги, съ пересылкой автора 60 коп. сер.; сотня экземпляровъ можетъ быть уступлена за 50 руб., съ пересылкой. Адресъ въ г. Самару, Каѳедральному протоіерею Іоанну Халколиванову.

О семь по распоряженію Его Высокопреосвященства сообщается духовенству къ свѣдѣнію.

Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства.

О высылкѣ денегъ, предназначенныхъ въ пользу бѣдныхъ, въ попечительство, а не въ консисторію.

Херсонское епархіальное попечительство, на основаніи журнальнаго опредѣленія своего отъ 11-го марта 1874 года,

утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ Дмитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, покорнѣйше просить оо. благочинныхъ Херсонской епархіи, чтобы деньги, изъ какихъ бы то ни было источниковъ, предназначенныя въ пользу бѣдныхъ, были высылаемы ими въ попечительство, а не въ консисторію, какъ это дѣлаютъ еще доселѣ нѣкоторые благочинные, не смотря на не однократныя распоряженія консисторіи высылать таковыя деньги непосредственно въ попечительство.

Вызовъ наслѣдниковъ умершаго священника Михаила Паскевскаго.

Херсонское епархіальное попечительство симъ объявляетъ, что послѣ умершаго священника сел. Кошарки, Тираспольскаго уѣзда, Михаила Паскевскаго осталось движимое имущество, приблизительно оцѣненное на сумму 39 руб. 40 коп. и съ тѣмъ вмѣстѣ вызываетъ наслѣдниковъ къ сему имуществу, которые въ теченіе полугодичнаго срока со дня пропечатанія сего объявленія, обязаны войти съ прошеніемъ въ попечительство о выдачѣ имъ онаго съ приложеніемъ законнаго удостовѣренія о своей личности и правѣ наслѣдства.

Опись имущества умершаго священника с. Кошарки, Тираспольскаго уѣзда, Михаила Паскевскаго, учиненная благочиннымъ протоіереемъ Василиемъ Ивашкевичемъ въ присутствіи церковнаго старосты и причетника с. Кошарки 28-го января 1874 года.

Икона Божія Матерь въ кіотѣ съ позолотною рѣзьбою, ризою простого металла, позолоченною, оцѣненная въ 5 руб.; икона цѣлителя Паисія

телеимона, отдѣланная бурдюромъ — 1 руб.; икона великомученицы Варвары въ такой-же отдѣлкѣ — 1 руб.; икона Спасителя, простой сурдальской работы — 50 коп.

Вещи: столъ ясеневаго дерева оцѣненъ 1 руб. 50 коп.; кровать буковаго дерева — 1 руб. 50 коп.; столъ кухонный простой, ясеневаго дерева — 50 коп.; шесть стульевъ ясеневаго дерева, изъ нихъ два цѣлыхъ, а четыре расклеившихся и поломанныхъ — 3 руб.; диванъ ясеневаго дерева, старый — 2 руб.; зеркало простое, разбитое — 30 коп.; сундукъ ясен. дерева, большой — 1 руб. 50 коп.; тюфякъ набитый соломой — 50 коп.; подушка въ ситцевой наволочкѣ — 1 руб.; чемоданъ коженный большой, старый — 50 коп.; чемоданъ ручной — 1 руб.; одѣяло ситцевое на ватѣ старое — 50 коп.; ряса косторовая, старая съ лисьимъ воротникомъ — 7 руб.; ряса полусуконная, старая — 2 руб.; ряса лѣтняя шерстяная съ бумагою, поношенная — 1 руб.; кафтанъ суконный, на фланелевой подкладкѣ, ветхій — 1 руб.; кафтанъ лѣтній, ситцевый старый — 50 коп.; бѣлая холщовая скатерть, старая — 50 коп. пять рубахъ холщовыхъ, старыхъ — 1 руб. 25 к. четыре псподнихъ, 3 холщовыхъ и 1 сарпник. — 1 руб.; четыре чехла на стулья бѣлаго холста — 40 коп.; два утиральника холщовыя, старые — 10 коп.; шарфъ гарусный, старый — 5 коп.; четыре пары корпетокъ старыхъ бумажи. — 20 коп.; самоваръ желтой мѣди, небольшой, старый — 1 руб. 50 коп.; кадка для воды старая — 30 коп.; графинъ для водки, хрустальный — 20 коп.; двѣ тарелки каменные — 20 коп.; подвѣчникъ желтой мѣди, малый — 20 коп.; два стакана, простого стекла — 10 коп.; зонтикъ бѣлой парусины съ сломанною ручкою — 20 коп.; лѣтняя шляпа поношенная — 30 коп. Итого всѣхъ денегъ 39 руб. 40 коп.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства.

Тип. П. Францова.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

1874.

15 АПРѢЛЯ.

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ понедѣльные св. Пасхи.

Воскресенія день, просвьтимся людіе. Пасха Господня, Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе. (Кон. праздн. Ирм. 1).

Такъ, не для Себя и не за Себя страдалъ и умеръ Господь нашъ Иисусъ Христосъ; не для Себя и воскресъ изъ мертвыхъ. Онъ преданъ былъ за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше. Онъ претерпѣлъ униженія, поношенія, осужденіе, плеванія, заушенія, біенія, пригвожденіе ко кресту, прободеніе въ ребро, смерть и погребеніе, какъ необходимую казнь за грѣхи наши, чтобы загладить вину нашу предъ Богомъ; и воскресъ изъ мертвыхъ, восшелъ на небо и пріялъ всякую власть на небеси и на земли, чтобы вину ходатайствовать о насъ предъ Отцемъ своимъ, чтобы вспомоцествовать намъ въ немощехъ нашихъ, охранять и огра-

ждать вѣрующихъ въ Него отъ всякаго зла, чтобы не только открыть намъ путь въ горнія обители, но и возвести насъ туда съ Собою: *иду уготовати мѣсто вамъ*, — говорить Онъ: *и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду, и поиму вы съ Собою, да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* И такъ, Христово торжество есть наше торжество: Его Воскресеніе есть наше прехожденіе отъ смерти къ новой жизни; Его вознесеніе ко Отцу есть наше восхожденіе отъ земли къ небу; Его сѣденіе одесную Бога есть наша вѣчная слава.

Это истинная наша Пасха, — прехожденіе изъ земли Египетскаго рабства въ землю обѣтованія: изъ области діавола въ благословенное царство Божіе, отъ работы грѣху и страстямъ въ свободу благодати и жизни богоподобной, изъ состоянія отчужденія отъ Бога и проклятія въ состояніе благословенія и усыновленія Отцу небесному, отъ осужденія смерти во оправданіе жизни, отъ вѣчной погибели къ вѣчному избавленію, изъ состоянія рабовъ неключимыхъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. *Пасха Господня, Пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе.*

Но, какъ первая Пасха, которую праздновалъ народъ Израильскій выходя изъ Египта, была только началомъ и предъизображеніемъ той всерадостной Пасхи, которую торжествовалъ народъ Божій въ землѣ обѣтованной, въ полной свободѣ отъ всякаго насилія враговъ, наслаждаясь въ изобиліи благословенными плодами земли своей: такъ и наше настоящее торжество, какъ оно ни велико и священо, есть только начало того величайшаго, вѣчнаго торжества, которое будетъ праздновать вся вселенная во второе, славное пришествіе Воскресшаго Господа Иисуса Христа на землю, — тор-

жества воскресенія всего человѣческаго рода, полного обновленія всей твари, *повинувшейся суетѣ за повинувшаго ю челоука*, совершеннаго избавленія отъ всякихъ золь, когда и послѣдній врагъ нашъ испразднится — смерть, вѣчнаго успокоенія и блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ*.

Изъ праздновавшихъ первую Пасху въ Египтѣ сыновъ Израилевыхъ не многіе удостоились праздновать вторую—блаженнѣйшую Пасху въ землѣ обѣтованной. Почему? Потому что часто прогнѣвляли Господа своимъ отступничествомъ и грѣхами во время странствованія своего въ пустыни. Тѣломъ они вышли изъ Египта; но душею своею, умомъ и сердцемъ своимъ часто обращались къ тому же Египту. То вспоминали о мясахъ Египетскихъ, то роптали на недостатокъ пищи и воды въ пустыни, то унывали и жаловались на трудность пустыннаго странствованія, то соблазнялись и предавались идолопоклонству и порокамъ языческимъ. За это многіе изъ нихъ погибли при гробахъ похотѣнія, другіе умерли отъ угрызенія ядовитыхъ змѣй, иные погибли отъ меча.

Сія же образы намъ быша: писана же быша въ наученіе наше. Остережемся же, братіи мои, чтобы и съ нами не случилось того же, что случилось съ людьми, избавленными Господомъ изъ рабства Египетскаго рукою крѣпкою и мышцею высокою. Сущность нашей Пасхи, — торжество избавленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, состоитъ въ томъ, что *ветхій нашъ челоукъ со Христомъ распятся, во еже не работати намъ грѣху*; что со Христомъ, умершимъ за насъ и воскресшимъ, и мы умерли для

всего порочнаго, злаго, нечистаго, и совоскресли въ новую жизнь—чистую, святую, богоугдную: *спотребохомся Ему крещенемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Послѣ сего, кто, и по избавленіи отъ рабства грѣху, предается добровольно тому же постыдному рабству: тотъ самъ будетъ виновенъ въ своей гибели. Кто не идетъ путемъ новой жизни со Христомъ,—не достигнетъ Хаана небснаго. Кто не устремляетъ всего ума и сердца своего къ небесному Отечеству, — останется внѣ Царствія Божія.

И такъ, если мы умерли грѣху; то *како паки оживемъ о немъ? Да не царствуетъ убо грѣхъ въ мертвенныйи плоти нашей, во еже послушати его въ похотѣхъ его.* Если мы отреклись діавола, и всѣхъ дѣлъ его, и всея гордыни его, и всего служенія его: то будемъ-ли опять поработать себѣ сему исконному врагу своему, послушая его въ похотѣхъ плоти своея? Если мы вышли изъ страны далекой, чтобъ возвратиться къ Отцу своему:—будемъ-ли еще обращать къ ней свои взоры, съ сожалѣніемъ вспоминать объ удовольствіяхъ грѣховныхъ, скучать и тяготиться трудностію пути Евангельскаго? *Иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Умертвите убо уды ваша, яже на земли, — блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ильвъ, ярость, злобу, хуленіе и срамословіе отъ устъ вашихъ, ильже ради грядетъ ильвъ Божій на сыны противленія.*

Если мы вышли на новый и живой путь къ Царствію Божію: то и должны слѣдовать за новымъ Моусеемъ—Христомъ Спасителемъ нашимъ, внимать Его божественному слову

исполнять Его святыя и животворныя заповѣди, подражать примѣру Его святѣйшей жизни. *Гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвижъ, взирающе на Начальника въры и Совершителя Иисуса.* Христось смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя: можно ли же намъ грѣшнымъ возноситься, тщеславиться и величаться на земли? Христось алкалъ и жаждалъ: не должно ли и намъ блюстися, *да не когда отягчаютъ сердца наша обьяденіемъ и піанствомъ и печальми житейскими?* Христось предалъ пречистую плоть свою на страданія и мученія за грѣхи наши: позволительно-ли намъ нѣжить и упитывать плоть свою, удовлетворять ея прихотямъ, угождать ея похотямъ и страстямъ, воюющимъ на духъ нашъ? Христось обнищалъ за насъ, да мы ницетою Его обогатимся: позволительно-ли намъ стремиться всѣми возможными мѣрами, всѣми правдами и неправдами стяжать себѣ богатство тлѣнное, которое не избавитъ насъ отъ смерти и суда Божія, но будетъ съ нами въ погибель? *Облечитесь убо, яко же избраніи Божіи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, блаость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе. Надъ всеми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства, и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ. Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самьхъ, во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеву.* Такъ должно, по ученію апостольскому, вести себя намъ празднующимъ воскресеніе Христово, а въ немъ и свое воскресеніе отъ смерти грѣховной! *Очистимъ убо ветхій*

квасъ; ибо Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ. Тъмже да празднуемъ не въ квасъ ветсъ, ни въ квасъ злобы и лукавства, но въ безквасихъ чистоты и истины. Въ противномъ случаѣ, тщетны для насъ страданія Христовы, безплодно и воскресеніе, и самое празднованіе наше сего свѣтоноснаго воскресенія послужить намъ въ тягчайшее осужденіе. Воскресенія день,—просвѣтимся людіе! Просвѣтимся, и не пребудемъ во тмѣ и сѣни смертной. Просвѣтимся чистою и живою вѣрою, и познаніемъ Сына Божія, *да не будемъ якоже младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестій, въ коварствѣ козней щенія.* Просвѣтимся любовію къ Господу брѣпкою, и упованіемъ живымъ и непоколебимымъ, чтобы *ни смерть ни животъ, ни настоящая ни грядущая, ни высота ни глубина, ни ина тварь кая могла разлучитъ насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Иисусѣ.* Просвѣтимся дѣлами благими и богоугодными, *да просвѣтитъ свѣтъ нашъ предъ чловѣки, яко да видятъ наша добра дѣла и прославятъ отца нашего, иже на небесѣхъ.* Просвѣтимся всею жизнію нашею,—чистою и святою, трезвеною и благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ во истину родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Аще убо воскреснуете со Христомъ, вышнихъ ищите, и дѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Тамъ для насъ все,—и наша радость и счастье, и наша мудрость и сила, и наше богатство и слава, и наша честь и достоинство, и наша утѣха и блаженство; тамъ весь *животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ.* Туда да возносится выну благоговѣйный взоръ нашъ; тамъ да витають всѣ

СЛОВО

въ недѣлю четвертую великаго поста *).

Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче!

Такъ молиться научала насъ св. Церковь еще за нѣсколько недѣль до наступленія св. поста сего, желая, чтобы мы поискали выхода изъ грѣховнаго мрака, въ которомъ блуждаютъ наши сердца. Но и теперь, въ половинѣ уже поста, она не перестаетъ возбуждать наше вниманіе къ тому же. *«Время пощенія преполовивше, начало божественнаго житія явь покажемъ, и въ конецъ добродѣтельнаго жителства достигнути тепль потщимся, яко да приимемъ сладость не старьемую»* (вечер. стих. въ 4 нед.). Какъ бы такъ говорить она, чадолюбивая мать наша: «знаю, что человѣку, окрѣпшему въ пристрастіи къ мірской суетѣ и чувственныхъ наслажденіяхъ, трудно отстать отъ всего этого вдругъ, но теперь, съ половины уже поста, пора начать спасительное дѣло обновленія своей души и показать начало божественнаго житія исправленіемъ своей жизни».

Чтобы сильнѣе возбуждать въ насъ къ этому ревность, св. Церковь указываетъ намъ живые примѣры въ лицѣ лю-

*) Пр сизнесено въ Кааедральномъ соборѣ.

дей благочестно пожившихъ, не дорожившихъ спокойствіемъ въ сей временной жизни, и все земное вмѣнявшихъ какъ ничто, лишь бы пріобрѣсть Христа. А на прошедшей недѣлѣ она представляла нашему взору крестъ Христовъ, вызывая насъ на подвигъ самопожертвованія примѣромъ *«умершаго грѣхъ ради нашихъ Сына Божія»*. Указуя намъ крестъ Господень, св. мать наша какъ бы такъ говорить: «Христіанинъ! Смотри на твоего Господа повѣшеннаго на крестѣ, и научись отъ Него не жалѣть себя для своего собственнаго спасенія. Онъ съ любовію перенесъ много страданій и самую позорную смерть, лишь бы уничтожить рукописаніе твоихъ преступленій: а ты неужели можешь оставаться безпечнымъ къ своему спасенію? Неужели рѣшишься второе распинать Сына Божія нераскаянностію и коснѣніемъ въ грѣхахъ своихъ? Своими страданіями Онъ открылъ для всѣхъ грѣшниковъ свободный доступъ въ царствіе Божіе; и туда вошли уже многіе покаявшіеся грѣшники: блудницы, мытари и разбойники. Послѣдуй же и ты ихъ примѣру, и *«сравниваясь Христу, насъ ради распиемуся, умертви въ себѣ плотскіе уды постомъ, молитвами и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ»* (служб. въ сред. 4 нед.).

Нынѣ св. Церковь представляетъ намъ образецъ какъ нужно жить, чтобы приготовить себя для вѣчной жизни, въ лицѣ Іоанна Лѣствичника, который опытомъ своей жизни показалъ намъ путь ведущій къ духовному совершенству. Іоаннъ, прозванный по имени своего сочиненія «Лѣствица рая» Лѣствичникомъ, былъ въ свое время замѣчательнъ какъ человѣкъ ученый; но видное положеніе въ свѣтѣ, которымъ онъ могъ пользоваться, не прельстило его свѣтлаго ума, такъ что онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ раз-

стался съ обыденной мірскою жизнію и поселился въ пустынной обители на Синаѣ. Тамъ Іоаннъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ, стараясь умертвить свои плотскія т. е. чувствєнныя пожеланія самымъ строгимъ постомъ, непрестанной молитвой и слезами. Дивная душа его стремилась къ постоянному богомыслию, ради чего забывала о покое и удовольствіяхъ для тѣла. За то и достигла такой высоты совершенства, что сдѣлалась избраннымъ сосудомъ Св. Духа, явнымъ свидѣтельствомъ чего было то, что Іоаннъ получилъ даръ прозрѣвать будущее и силу чудотворенія.

Эту-то дивную жизнь св. Церковь представляетъ намъ въ образецъ для подражанія. Въ ней точно въ ясномъ зеркалѣ мы сможемъ увидѣть свое нравственное состояніе, провѣрить чувства и стремленія своего сердца и опредѣлить безошибочно: дорожимъ ли мы своимъ вѣчнымъ спасеніемъ такъ, какъ дорожилъ Іоаннъ? стремится ли умъ нашъ къ познанію Бога и сердце наше пламенѣтъ ли огнемъ любви къ Его св. закону съ такою ревностію и горячностію, какъ сердце и умъ дивнаго Іоанна? Любвеобильная мать наша хотѣла бы видѣть и насъ такими же ревнивыми искателями Бога, какимъ былъ Іоаннъ; чтобы, подобно ему, мы удостоились и единенія съ Богомъ, о чемъ молился Господь Іисусъ: *«да вси едино будутъ якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тии въ насъ едино будутъ»* (Іоан. XVII, 21).

«Но Іоаннъ, скажетъ кто либо, былъ монахъ и пустыникъ, а мы живемъ среди міра и жизнь наша не можетъ уподобиться его жизни. Онъ былъ удаленъ мірскою суетою не былъ связанъ семьей, и не зналъ заботъ о нуждахъ и потребностяхъ житейскихъ: тогда какъ мы опутаны соблаз-

нами, обременены семьей и заботами объ удовлетвореніи своихъ насущныхъ потребностей».

Замѣчаніе совершенно справедливое. Среди міра, неувыпно развлекающаго насъ своими обманчивыми прелестями, среди роскоши, изнѣженности и другихъ прихотей, съ кѣткими мы сроднили свою грѣхолобивую плоть, среди трудовъ, заботъ и попеченій, которыхъ нельзя миновать въ стрѣжизни семейной и общественной, среди этого житейскаго моря, волнуемаго бурею страстей, разныхъ невзгодъ, бѣдствій и скорбей гораздо труднѣе достигнуть совершенства и окрѣпнуть въ добродѣтельной жизни. Потому-то всеблагій Господь и не обязываетъ насъ на такой высокой подвигъ самопожертвованія, каковымъ увѣнчаны избранники Божии, первенцы отъ всего человѣческаго рода. Но Онъ убѣждаетъ насъ подражать имъ по мѣрѣ силъ и возможности, что доступно всякому.

Предъ нами теперь раскрыта жизнь богопоснаго Іоанна; всмотримся же въ нее съ размышленіемъ, чтобы освѣжить свое сердце живительной силой, умилившись примѣромъ его ревности къ своему спасенію. Іоаннъ презрѣлъ міръ и его прелести, отрекся блага и удовольствій улаждающихъ чувственность, сознавши, что все это временно и совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣми небесными благами, какия уготованы Господомъ въ Его вѣчномъ и славномъ царствѣ, гдѣ не будетъ изнурительныхъ заботъ и на какихъ житейскихъ невзгодъ, скорбей, сѣтованій, и плача и болѣзней, но *вѣчная радость и веселіе почиютъ надъ главою праведниковъ, которые просвѣтятся яко же солнце во царствѣи Отца ихъ.* Но все это такъ не трудно для выполненія и каждому изъ насъ. Не смущайтесь мыслию, что мы живемъ

среди міра, а не въ пустынѣ; Господу нужна не форма нашего отреченія, а сила. И мы, если въ постъ сей искренно раскаемся въ грѣхахъ своихъ, возчувствуемъ, подобно евангельскому распутному сыну, свое удаленіе отъ любви и дому нашего небеснаго Отца, и возымѣемъ намѣреніе возвратиться къ Нему, чтобы не оскорблять Его своими грѣхами: будемъ подражателями Іоанну, удалившемуся для сохраненія себя въ чистотѣ и непорочности въ пустыню.

Поселившись въ пустынной обители, кроткій и смиренный Іоаннъ, алчущій и жаждущій исполненія воли Божіей, какъ голодный хлѣба или воды, охотно подчинился строгому уставу подвижнической жизни, требующему самаго безропотнаго послушанія при исполненіи возлагаемыхъ трудовъ. Онъ старался умертвить въ себѣ *плотское мудрованіе*, опасаясь, чтобы не подпасть владычеству *«закона инога, сущаго во удѣлѣ нашихъ, противовоюющаго закону ума нашего и плыняющаго насъ зокономъ грѣховнымъ»* (Римл. VII, 23). Но и мы не иначе должны поступать въ нашемъ житейскомъ быту. И между нами не можетъ имѣть мѣста произволь и своеволіе, но каждый обязанъ исполнять свой долгъ по требованію законовъ, которыми опредѣляются обязанности и порядокъ жизни семейной и общественной. Отецъ ты или мать, ты обязался представить дѣтей своихъ чистыми и непорочными въ домъ небеснаго твоего Владыки и Отца. Неограничивайся-жъ одной заботой объ удовлетвореніи однимъ лишь житейскимъ потребностямъ ихъ, но *воспитывай ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ*. Примѣромъ своей собственной жизни выучи ихъ быть вѣрными слугами Отечеству, преданными сынами св. Церкви, миролюбивыми и честными гражданами. Судія ты, начальникъ или господинъ и домо-

владыка, ты принялъ на себя высочій долгъ посредника, чтобы обуздывать произволъ и своеволие и умѣрять порывъ страстей своего ближняго. Производи же судъ и расправу справедливо безъ пристрастія и лицепріятія, будь отцемъ, снисходительнымъ къ виновнымъ и опорю для беззащитныхъ; будь кроткимъ и нестроптивымъ домовладыкой. Слуга ты, и ты принялъ на Себя важный долгъ сотрудника, чтобы оберегать спокойствіе, имущество и честь своего ближняго и помогать ему въ житейскихъ дѣлахъ его. Будь же честенъ въ своей должности: оберегай и храни ввѣренное тебѣ имущество, какъ свое собственное, не злоупотребляй довѣренностію своихъ господъ, но исполняй волю ихъ съ любовію *не предъ глазами точію работающе, якоже челоукоугодницы, но яко раби Христовы, исполняя какъ-бы волю Божію отъ души.*—Бунецъ ты, не ушлаждай сердца своего неправедными прибытками, но будь честенъ и безкорыстенъ въ дѣлахъ своихъ; смотри на свое богатство, какъ на даръ Божій, данный тебѣ лишь на время, *сотвори себѣ друга отъ мамы, т. е. посредствомъ богатства, да егда оскудѣши, т. е. умрешь, примутъ тя въ вѣчныя крѣвы.* Словомъ, если мы будемъ ревностно исполнять долгъ своего земнаго назначенія, безропотно покоряясь закону Церкви, и съ любовію охранять порядокъ семейнаго и гражданскаго благоустройства: то уподобимся кроткому и смиренному Іоанну въ высокой добродѣтели послушанія.

Научившись въ обители не знать своей воли, всецѣло плѣнивши ее въ послушаніе воли Божіей, Іоаннъ уединился въ пустынной келіи, чтобы тамъ въ совершенномъ безмолвіи озарять умъ свой постояннымъ богомысліемъ. И достигъ онъ здѣсь такой высоты совершенства въ добродѣтельной жизни,

что чистое сердце его вовсе не стало понимать ничего грѣховнаго, своекорыстнаго и порочнаго, и окрѣпло въ чистотѣ и святинѣ настолько, что стремленіе къ добру обратилось какъ бы въ потребность природы его.

Но и всякій изъ насъ, кому дорого свое вѣчное благополучіе, не можетъ обойти этой ступени духовнаго самоусовершенствованія; т. е. онъ долженъ быть безмолвникомъ хотя и не въ той формѣ, но въ той-же силѣ. Мы не пойдемъ для этого въ пустыню, и не станемъ укрываться безвыходно въ своемъ жилищѣ, какъ Іоаннъ въ своей пустынной келіи; но мы можемъ достигнуть этого небснаго по чистотѣ состоянія и среди міра, нисколько не измѣняя строя своихъ законныхъ житейскихъ обязанностей. Внутри насъ самихъ есть живая нерукотворенная келія, освященная и украшенная благодатію Св. Духа, живущаго въ ней. Келія эта есть наше собственное сердце. Въ немъ-то мы и должны уединяться для безмолвія и безвыходно жить тамъ подъ защитой и покровомъ Св. Духа, горячо заботясь, чтобы Онъ освятилъ наше бренное естество, очистилъ его отъ всякаго севверны плоти и духа и обновилъ чистотой и непорочностію.

• Какъ-же, скажете, мы можемъ уединиться и жить въ своемъ сердцѣ? Нужно оберегать его, чтобы оно не иное что видѣло всегда предъ собою, какъ только распятаго Іисуса; чтобы оно не работало суетѣ и тлѣнію, но пламенѣло огнемъ любви къ святому Его закону. Сердце наше не можетъ раздвоиться, чтобы быть способнымъ въ одно и тоже время угодить Богу и мамонѣ; но оно всецѣло отдается одному кому либо. Здѣсь-то и необходима мужественная осмотрительность и вниманіе, чтобы не допустить его раздробиться, сдружиться съ міромъ и удалиться Бога. Но такой осмот-

рительности и бдительнаго надзора за направлениемъ своего сердца и недостаетъ у насъ. Отъ того и выходитъ часто очень странное явленіе, что мы, имѣя добрый отъ природы характеръ, бываемъ аккуратны, честны и приличны въ дѣлахъ своихъ, благонамѣренны и человеколюбивы въ обхожденіи съ другими, и можемъ, подобно евангельскому богачу, похвалиться внѣшнимъ исполненіемъ дѣлъ закона; но если хорошенько провѣримъ себя, не найдемъ въ сердцѣ своемъ дѣлъ достойныхъ истинной любви и самопожертвованія. Въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый, если со вниманіемъ провѣритъ желанія и чувствованія своего сердца. Взгляните для примѣра. Вотъ оно — сердце наше — съ удовольствіемъ проводитъ ночь среди шумныхъ увеселеній, съ жадностію стремится въ театръ или на концертъ искать, какъ говорится, эстетическихъ наслажденій: а какъ неохотно стремится оно въ храмъ Божій, гдѣ нужно молиться, воздыхать и плакать о грѣхахъ своихъ; какъ скучаетъ оно здѣсь и томится, не находя того, что щекочетъ и разжигаетъ страстное воображеніе. — Вотъ оно съ восторгомъ просиживаетъ ночь за игрой, съ дикимъ наслаженіемъ убиваетъ время въ необузданномъ разгулѣ: а не хочетъ удѣлить одной минуты на молитву и не умѣетъ молиться съ участіемъ мысли и сокрушеніемъ. — Вотъ оно не жалѣетъ большихъ денегъ, чтобы устроить званый вечеръ со всею роскошью и комфортомъ: а между тѣмъ безъ состраданія проходитъ мимо несчастнаго бѣдняка, не обращая вниманія на его поклоны и жалобные вопли о помощи. — Оно такъ любитъ извѣженность и дорогія украшенія, разнообразить вкусъ свой изяществомъ обстановки на всемъ, что окружаетъ его: а при видѣ обстановки въ жилищѣ безпомощной нищеты лишь

вздвонетъ съ отвращеніемъ; но не поплачетъ съ плачущими и не поспѣшитъ на выручку изъ бѣды съ такою поспѣшностію и затратой, какъ торопится и готовится на званный вечеръ. — Очевидно, что при подобномъ направленіи сердца нельзя быть угоднымъ Богу настолько, чтобы Онъ могъ неразлучно жить въ немъ. Осуетившись пожеланіями суетными и сроднившись съ своими нечистыми похотями, онъ какъ плѣнникъ работаетъ міру и страстямъ своимъ, а для Бога становится чужимъ. Потому то и остается за каждымъ изъ насъ важный долгъ оберегать свое сердце отъ пристрастія и увлеченій удаляющихъ и отчуждающихъ насъ отъ Бога, для достиженія чего и нужно уединиться въ немъ для безмолвія.

Слушая это, могутъ сказать: «безмолвствовать въ своемъ сердцѣ, не значить ли это бороться съ собою и отъучать себя отъ всякихъ, самыхъ даже невинныхъ удовольствій, привычекъ и покая?» А если бы и такъ. Сказано: *«Христовы суть только тѣ, кто распинаетъ плоть свою съ страстями и похотями»*. Господь ревнивъ и просить cadaго: *«сыне! даждь ми сердце твое»!* цѣло и нераздѣльно. Если отецъ или мать ревниво требуютъ отъ дѣтей своихъ почтенія и любви къ себѣ; если всякій изъ насъ отъ слуги или подчиненнаго ревниво требуетъ точности въ исполненіи приказаній и вѣрности къ себѣ: то какъ можетъ не требовать отъ насъ всего этого Господь и Владыка нашъ, манованіемъ котораго мы существуемъ теперь, и въ рукахъ котораго и наша будущая участь и жизнь? Руководясь подобными чувствами, станеть ли истинный христіанинъ унывать, когда услышитъ напоминаніе объ исправленіи своей жизни, хотя бы на то и требовалось самопожертвованіе? На-

противъ того думаемъ, что онъ постарается согрѣть свое сердце чувствомъ глубокой благодарности къ Спасителю міра, что Онъ любвеобильный, призывая насъ къ покаянію, желаетъ взыскать, чтобы сохранить для вѣчной жизни.

Господь въ изобиліи разсыпалъ для насъ дары своей благодати, и мы можемъ ими пользоваться во славу Его. Онъ не требуетъ, чтобы мы измѣнили строй нашей жизни, но не одобряетъ страстной привязанности къ суетѣ и тлѣнію. Наше тѣло нуждается въ приютѣ, покоѣ, пищѣ и одеждѣ, и мы вправѣ снабдить его всеѣмъ этимъ. Но не станемъ выходить за предѣлы насущной потребности, и умѣримъ нашъ прихотливый вкусъ отъ роскоши, изнѣженности и сластолюбія. Живя въ семьѣ людей, отдадимъ каждому дань любви и общенія; но охранимъ наши чувства отъ всего, что соблазняетъ и разжигаетъ наши страсти. Пощедемъ языкъ нашъ отъ пересудовъ и клеветы, пустословія и кощунства. Обережемъ умъ нашъ отъ разсѣянности и гордости, разсудокъ — отъ самоувѣрія и упорства въ мнѣніяхъ, противныхъ Божественной истинѣ, и *сердце наше не уклонимъ въ словеса лукавствія, не щевати вины о грѣсахъ*. Такое направленіе нашей жизни не измѣнитъ обыденнаго теченія нашихъ дѣлъ, но лишь поставитъ насъ въ такое положеніе, какового требуютъ отъ насъ наша собственная природа и Божественный законъ. И это будетъ истинный постъ благопріятный нашему Спасителю, какъ жертва чистая и совершенная, которую Онъ приметъ съ такою любовію, какъ принялъ подвиги безмолвія Іоанна.

Воззови же, христіанинъ, изъ глубины сердца ко Господу: *«готово сердце мое къ Тебѣ Боже! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!»* Аминь.

Священникъ **Антоній Манжелей.**

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю ваи, сказанное въ Елисаветградскомъ Успенскомъ соборѣ.

*Осанна! благословенъ грядый во
имя Господне, Царь Израилевъ.*

*Осанна въ вышнихъ! (Іоан. 12, 13
Мате. 21, 9).*

Такимъ торжественнымъ привѣтствіемъ народъ еврейскій встрѣчалъ въ древнія времена помазанниковъ Божіихъ — царей во время обозрѣнія ими царства въ мирное время, равно и побѣдителей при торжественномъ возвращеніи ихъ съ побѣднаго поля брани. Такими же привѣтственными словами ликовавшій народъ іудейскій встрѣчалъ Иисуса Христа, Царя и Спасителя міра, на молодомъ ослѣ въѣзжавшаго въ Іерусалимъ за нѣсколько дней до страданій и крестной смерти. Событіе это въ жизни Иисуса Христа такъ важно и такъ поучительно для насъ, что я считаю священною обязанностию изложить его предъ вами, православные слушатели, съ тѣми подробностями, съ какими оно изображено у очевидцевъ событія св. евангелистовъ.

Въ теченіи всей своей земной жизни Спаситель являлъ Себя, какъ Царь міра и Богъ, но всѣ дѣла, въ которыхъ Онъ являлъ Себя такимъ, были совершаемы Имъ въ кругу, по большей части, немногочисленныхъ свидѣтелей; теперь

же въ концѣ Своей жизни за нѣсколько дней до Своихъ страданій Онъ восхотѣлъ явить Себя Царемъ міра предъ лицомъ всего іудейскаго народа, со всѣхъ концовъ стекавшася въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи.

Окруженный многочисленною толпою, Онъ приближался къ Іерусалиму. И вотъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до священнаго города, Онъ посылаетъ Своихъ учениковъ въ ближайшее селеніе, лежавшее на пути, въ Вивсагію и повелѣваетъ имъ привести молодаго осла, на которомъ еще никто не возсѣдалъ изъ людей. Воля Господа немедленно была исполнена. Ученики покрыли приведеннаго осла своими одеждами, и Іисусъ Христосъ сѣлъ на него. Открылось необычайное, торжественное шествіе. По своему ложному понятію о Мессіи, какъ земномъ царѣ и завоевателѣ, народъ, сопровождавшій Господа вмѣстѣ съ учениками Его, думалъ, что въ настоящую минуту Христосъ намѣренъ торжественно объявить Себя царемъ; вслѣдствіе этого многіе въ порывѣ одушевленія и восторга снимали съ себя одежды и постилали ихъ по пути, рѣзали зеленыя вѣтви и усыпали ими дорогу и въ радости восклицали: *Осанна, Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне!* Но въ то время, когда народная толпа шумно ликовала въ порывѣ своей радости, когда сердце каждаго волновалось свѣтлыми, хотя и несбыточными надеждами узрѣть въ лицѣ грядущаго во Іерусалимъ Христа земнаго владыку, не радостію сіяло, а скорбію омрачалось Божественное лице Господа. Въ Іерусалимѣ Его ожидалъ не царскій, а терновый вѣнецъ; Его ожидали тамъ не царскія почести и слава, а демонская, адская злоба и коварство враговъ, униженіе, поруганіе и крестная позорная смерть; таже самая толпа, которая теперь, повидимому,

въ порывѣ непритворнаго воодушевленія сопровождала Его радостными восклицаніями, чрезъ нѣсколько дней отречется отъ Него, какъ-бы отъ самаго презрѣннаго злодѣя, и какъ теперь радостно привѣтствуетъ Его, такъ тогда неистово и злобно будетъ вопіять противъ Него на судѣ Пилата: распни, распни Его! Всѣ эти мысли тяжелымъ камнемъ ложились на сердцѣ и омрачали божественный Оливъ Богочеловѣка, грядущаго на вольную страсть.

Путь лежалъ чрезъ гору Елеонскую, съ вершины которой открывался Иерусалимъ во всемъ своемъ великолѣпіи и древнемъ величіи, среди роскошной полуденной природы. При видѣ этаго древняго, знаменитаго, но вмѣстѣ и развращеннаго, пророко-убійственнаго города, и при представленіи страшной судьбы, ожидавшей Его въ столицѣ іудей, Господь возмутился до глубины души, заплакалъ и произнесъ Свой судъ объ этомъ злосчастномъ городѣ: *Иерусалимъ, Иерусалимъ, избивающій пророковъ и каменіемъ побивающій посланныхъ къ тебѣ, произнесъ Онъ въ глубокой скорби, сколько разъ хотѣлъ я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, и вы не захотѣли* (Матѣ. 23 37)! *О, если бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо прійдутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружатъ тебя, и стѣснятъ тебя отесюду. И разорятъ тебя, и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камень за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего* (Лук. 19, 41—44). Это печальное пророчество исполнилось съ буквальною точностію въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Почти чрезъ сорокъ лѣтъ по-

слѣ разсказываемаго событія, римскій императоръ Веспасіанъ, а потомъ сынъ его Титъ совершенно уничтожили Іерусалимъ и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Божій, прошелъ земледѣльческій плугъ, и съ тѣхъ поръ Іудеи потеряли свое отечество, окончили свою историческую жизнь, какъ самостоятельный народъ и разсѣяны по лицу всего міра.

Но не смотря на слезы Спасителя, не смотря на грозное предсказаніе Іерусалиму, толпа ликовала. Весь городъ съ изумленіемъ смотрѣлъ на торжественную картину шествія и многіе изъ далекихъ странъ прибывшіе въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи спрашивали: Кто это? Имъ отвѣчали: Иисусъ,— Пророкъ изъ Назарета Галилейскаго. Шествіе направилось прямо ко храму. Здѣсь взору Спасителя представилась самая грустная картина, оскорбляющая и возмущающая всякое нравственное чувство: Іудейскіе первосвященники, изъ личной ли корысти, или по какимъ либо другимъ побужденіямъ, дозволили продажу во дворѣ храма жертвенныхъ животныхъ, и размѣны для пришельцевъ иностранной монеты на употребительную въ Іудеѣ монету. Однимъ словомъ, у дверей храма устроили рынокъ. Отъ этого происходилъ неописанный безпорядокъ: блеяніе и мычаніе животныхъ,— крики, споры и брань покупателей и продающихъ и мѣновщиковъ нарушали священную тишину храма и оскверняли священное мѣсто. Въ порывѣ божественнаго негодованія и гнѣва, Спаситель бичемъ прогоняетъ изъ храма всѣхъ продающихъ и покупающихъ, столы мѣновщиковъ ниспровергаетъ и при этомъ дѣлаетъ справедливый упрекъ нарушителямъ благочинія и оскорбителямъ святилища: *домъ мой домъ молитвы наречется*, сказалъ Онъ, *а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ!* Виновные безпрекословно повинно-

вались божественной волѣ и храмъ былъ немедленно очищенъ.

Въ разсказанномъ евангельскомъ событіи Спаситель торжественно явилъ себя міру, какъ Царь, вошедши во Іерусалимъ по примѣру древнихъ царей Іудейскихъ, и какъ Богъ, изгнавши изъ храма продавцевъ и покупающихъ.

Упрекъ Господа сдѣланный начальникамъ храма и народу за ихъ нерадивое и невнимательное отношеніе къ мѣсту святому, — къ дому молитвы, — не раздается ли этотъ упрекъ, возл. бр. мои, и въ нашей совѣсти каждый разъ, когда мы, собираясь на молитву въ этотъ свящ. храмъ, нерѣдко бываемъ свидѣтелями и виновниками разныхъ неприличій, совершающихся во время богослуженія въ виду св. престола Божія? Многіе изъ насъ, кажется, совершенно забываютъ назначеніе храма и самую цѣль, ради которой являются сюда: священное мѣсто, гдѣ искренно вѣрующіе души вкушаютъ блаженство мира душевнаго, уподобляютъ мѣсту увеселительныхъ собраній. вмѣсто молитвы одни заводятъ пріятныя бесѣды о своихъ успѣхахъ въ свѣтѣ; другіе о нарядахъ, балахъ; третьи о достоинствахъ, а болѣе о недостаткахъ своихъ ближнихъ, и въ то время, когда священнослужители благоговѣйно воздѣваютъ руки къ небу и молятъ Господа о ниспосланіи на всѣхъ Духа Святаго и когда на престолѣ невидимо присутствуетъ Самъ Царь Славы, они духомъ своимъ, на крыльяхъ праздной фантазіи, уносятся въ роскошныя гостинныя, гдѣ благовременно и безвременно идетъ веселый и оживленный разговоръ о разныхъ мелочахъ жизни, малонравственныхъ, или же витаютъ въ театральныхъ залахъ и другихъ мѣстахъ веселыхъ собраній. И все это дѣлается не невѣждами или, такъ называемыми, людьми

темными, но людьми, которые по своему развитію и положенію должны были бы служить примѣромъ людямъ несвѣдущимъ, людямъ темнымъ. Боже! какъ тяжело произносить эти слова, и съ какою жесткою справедливостію долженъ отзываться въ нашемъ сердцѣ упрекъ Божественнаго учителя: *домъ Мой долженъ быть домомъ молитвы*,—а вы превращаете его въ мѣсто увеселительныхъ собраний! Конечно, здѣсь нѣтъ ни омовъ, ни тельцевъ, ни продавцевъ, ни покупателей; но здѣсь страсти увлеченія, небрежность къ дѣлу святому, неблагоговѣніе, смѣшанное съ какимъ-то непонятнымъ легкомысліемъ въ отношеніи къ тому, что должно быть предметомъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія. Что у Іудеевъ совершалось во дворѣ храма, то у насъ дѣлается въ самомъ святилищѣ. Съ такимъ расположеніемъ духа благо-разумнѣе было бы вовсе не идти въ храмъ, чѣмъ осквернять его своимъ присутствіемъ. Да, мы не только достойны упрека въ томъ, что храмъ Божій изъ дома молитвы превращаемъ въ торговую площадь и мѣсто увеселительныхъ собраний, но и, по всей справедливости, достойны того бича, которымъ Господь изгонялъ изъ храма іерусалимскаго всѣхъ нарушителей порядка и благочестія въ храмъ Божіемъ. *Импяй уши слышати да слышятъ.*

Протоіерей **Ө. С. Еленевскій.**

НЕКРОЛОГЪ.

4-го апрѣля настоящаго года скончался въ Одессѣ на 50 году своей жизни Одесскій 1-й гильдіи купецъ *Михаилъ Романовичъ Гладковъ*. Это былъ человѣкъ замѣчательный и добрыми качествами христіанина, и дѣлами благотворенія, и заслугами по духовному вѣдомству.

Есть еще довольно въ Одессѣ людей, которые знали его въ ранней молодости добрымъ работникомъ по хлѣбной части. Обращаясь часто съ пшеницей, то въ зернѣ, то въ муку, онъ, при замѣчательной наблюдательности своего ума и рѣдкой сообразительности, скоро въ совершенствѣ изучилъ качества разныхъ сортовъ пшеницы и сдѣлался специалистомъ въ своемъ родѣ. Съ полутора ста рублими началъ онъ самостоятельно вести свое собственное хозяйство, завелъ въ трианую мельницу, потомъ паровую въ небольшомъ размѣрѣ, съ увеличеніемъ же средствъ перестроилъ и расширилъ последнюю такъ, что она доставляла ему десятки тысячъ годоваго дохода; умирая, онъ оставилъ значительное состояніе, чистое отъ всякихъ долговъ.

Умноженіе состоянія разумными и честными средствами, конечно, само по себѣ есть дѣло хорошее, такъ какъ, при постоянной дѣятельности распорядительнаго хозяина, находятъ у него средства къ жизни многіе люди, питающіеся личнымъ трудомъ. Но покойный Гладковъ заботился не о

своёмъ только хозяйствѣ; онъ любилъ трудиться и для другихъ, когда вызывало его къ труду довѣріе церкви и общества. Общественное служеніе его стало особенно замѣтнымъ съ того времени, какъ его избрали старостою Одесской кладбищенской церкви, которой онъ прослужилъ съ честію послѣдніе пятнадцать лѣтъ своей жизни. Его стараніями построень для причта большой каменный двухъэтажный домъ на 20 саженьяхъ длины, гдѣ онъ предполагалъ учредить и начальное училище; его попеченіемъ, отчасти и на его средства, устроены въ церкви два новыхъ прекрасныхъ иконостаса, обновлень и позолочень и главный иконостасъ; нѣсколько иконъ мѣстныхъ одѣты въ серебрянныя (золоченныя) ризы; вся церковь внутри вновь расписана; кромѣ того при церкви былъ, во все время его служенія, хорошій хоръ пѣвчихъ. Состоя попечителемъ находящейся при кладбищѣ богадѣльни, онъ старался дать пріютъ возможно-большому числу старыхъ и увѣчныхъ, заботясь и объ удобствахъ содержанія ихъ. Четыре года служилъ онъ Одесской духовной семинаріи и духовному училищу въ качествѣ почетнаго блюстителя по хозяйственной части. Кромѣ пожертвованій въ пользу этихъ заведеній, которыя онъ дѣлалъ иногда по приглашенію начальства, у него находили готовую помощь бѣдные ученики, обращавшіеся къ нему въ своихъ нуждахъ.—Бѣдные граждане города также много пользовались его благодѣянiami.—Благотворя бѣднымъ, онъ часто задумывался надъ тѣмъ, чтобы благотворенія вели къ нравственному возвышенію бѣдныхъ и не развивали тунеядства. Благовременная помощь дѣтямъ — сиротамъ, которая предупредила бы развитіе въ нихъ пороковъ, поражаемыхъ нищетою, безпріютностію и отверженностію отъ общества, особенно занимала разумную

и добрую душу покойника, особенно во время его болѣзни. Устройство пріюта для сиротъ и бѣдныхъ дѣтей было завѣтомъ его души, исполненіе котораго онъ возложилъ на добрую совѣсть своей супруги, подобно ему вышедшей изъ бѣднаго состоянія, раздѣлявшей все труды его и подобно ему находящей удовольствіе въ дѣлахъ благотворенія.

Погребеніе Гладкова совершено было 6-го апрѣля Высокоспреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Димитріемъ. Густыя толпы народа, наполнявшаго улицы, по которымъ несли гробъ покойнаго, свидѣтельствовали о доброй популярности Михаила Романовича. Прекрасный порядокъ при погребеніи, благоговѣйная тишина молящихся, стройное пѣніе торжественныхъ пасхальныхъ пѣсней, свѣтлыя облаченія священнослужителей, все это производило на душу отрадное впечатлѣніе: тяжелая мысль о смерти и тлѣни здѣсь замѣнялась увѣренностью, что провожаютъ въ другой міръ христіанина, благочестно прожившаго и усопшаго въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчной. На литургіи произнесъ въ назиданіе вѣрующимъ слово Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ, а при погребеніи сказалъ надгробную рѣчь протоіерей блаженской церкви о. Гавріиль Селецкий.

Дай Богъ, чтобы на землѣ не оскудѣвали люди, подобные усопшему.

РѢЧЬ

при гробѣ старосты Одесской кладбищной церкви Мих. Ром.
Гладкова.

Не много вокруг тебя плачущихъ и рыдающихъ. Смертнаго твоего покоя не нарушаетъ раздирающей душу вопль безпомощныхъ сиротъ, лишающихся, съ смертію отца, не только опоры для себя въ жизни, но часто и средствъ для своего существованія. Ты не испыталъ въ своей жизни родительскихъ утѣхъ, но за то и въ послѣднія минуты тебя не тревожила забота о будущей судьбѣ дѣтей. Хорошая твоя супруга и нѣсколько лицъ, бывшихъ всегда близкими твоему сердцу, оставлены тобою безъ всякаго страха за ихъ дальнѣйшую жизнь. Ты отошелъ въ вѣчность мирно и покойно, какъ бы отходилъ ко сну послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ дневныхъ трудовъ.

Но за то, ты оставилъ послѣ себя весьма много лицъ, искренно любившихъ и уважавшихъ тебя; ты оставилъ по себѣ рѣдкую память добраго друга и благодѣтеля. Не только здѣсь присутствующіе, но и многіе отсутствующіе искренно пожалѣютъ о твоей, еще весьма ранней кончинѣ. Во время твоей тяжелой болѣзни, намъ часто приходилось слышать сердечныя сожалѣнія о твоихъ страданіяхъ и душевныя пожеланія тебѣ скорѣйшаго выздоровленія. Но да будетъ надъ тобою и надъ нами святая воля Отца небеснаго. Ты и въ

непродолжительный срокъ своей жизни успѣлъ сдѣлать много добра, за которое долго будутъ вспоминать тебя съ любовью, благодарностію и искреннимъ уваженіемъ.

Да, бр., покойникъ провелъ свою жизнь такъ, что и намъ можно многому научиться у него. Изъ дѣтства испытавши горькую нужду и съ раннихъ лѣтъ привыкши къ тяжелому труду, онъ не перемѣнился и тогда, когда Господь изобильно благословилъ его дарами своихъ щедротъ. Онъ никогда не позволялъ себѣ разорительной роскоши и даже въ болѣзни не оставлялъ своихъ ежедневныхъ занятій. Онъ всегда жилъ скромно, и его душу возмущали тѣ люди, которые скоро наживши себѣ состояніе, также скоро и проживали его неумѣренною и расточительною жизнію. Онъ умѣлъ цѣнить и беречь свое добро, нажитое тяжелымъ трудомъ, строгою бережливостію и благоразумною распорядительностію. Господь не далъ ему дѣтей, на воспитаніе которыхъ онъ съ избыткомъ могъ бы употреблять свои средства, но за то онъ внимательно всегда прислушивался къ нуждамъ другихъ, не только малыхъ, но и старыхъ. Во время своихъ заграничныхъ путешествій, въ которыхъ покойникъ надѣялся подкрѣпить свои ослабѣвающія силы, онъ не искалъ для себя ни мірскихъ удовольствій, ни суетныхъ развлеченій; но съ любовію и вниманіемъ осматривалъ заграничныя пріюты для сиротъ и дома призрѣнія для нищихъ. Устройство подобныхъ пріютовъ и у насъ въ Россіи было любимымъ предметомъ его домашнихъ бесѣдъ, и, быть можетъ, онъ бы еще многое сдѣлалъ для меньшей братіи Христовой, если бы Господь продлилъ его жизнь. Мысль объ этомъ не оставляла его и на смертномъ одрѣ, и онъ, почти уже у гроба, завѣщалъ своей супругѣ выполнить его давнее желаніе.

Нужно-ли говорить еще о его любви и усердіи къ благолѣпію храма Божія? Посмотрите на нашу кладбищную церковь! какъ она прекрасно устроена его заботами и стараніемъ! Во все время своего пятнадцатилѣтняго служенія въ должности церковнаго старосты, покойникъ былъ истиннымъ попечителемъ этой церкви. Онъ также усердно заботился о благолѣпіи и украшеніи храма, какъ и о благосостояніи своего домашняго хозяйства. Посѣщая церкви въ другихъ городахъ, не только русскихъ, но и заграничныхъ, онъ внимательно присматривался къ церковнымъ украшеніямъ, и многое, что ему особенно нравилось, старался устроить и въ своей церкви. Только недостатокъ людей, способныхъ выполнить его желаніе, останавливалъ это святое усердіе и возбуждалъ его искреннее сожалѣніе.

Не безызвѣстны также намъ и его живая вѣра въ Бога и его добрыя христіанскія чувства. Во время продолжительнаго своего недуга, покойникъ, вмѣсто прогулки любилъ приходить на кладбище, и здѣсь намъ не разъ приходилось бесѣдовать съ нимъ не только объ устройствѣ церкви и кладбища, котораго онъ былъ попечителемъ, но и о загробной жизни, и о современном невѣріи, и объ испорченности нравовъ нашего молодаго поколѣнія. Вѣрующая душа его возмущалась тѣмъ направленіемъ, которое не признаетъ для себя въ жизни ничего священнаго и онъ часто съ негодованіемъ повторялъ слова невѣрія, которыя нерѣдко приходилось ему слышать въ нашемъ обществѣ. Правда, высказывалъ и онъ иногда сожалѣніе о томъ, что, при всѣхъ медицинскихъ пособіяхъ, не можетъ избавиться отъ своего недуга и что его болѣзнь должна окончиться смертію. Но въ этихъ словахъ не слышно было ни ропота, ни отчаянія. Это

скорѣе была тихая скорбь о томъ, что онъ еще не успѣлъ окончить всего, что намѣренъ былъ сдѣлать.

Да кто же изъ людей и оганчиваетъ все въ этой кратковременной жизни? Жизнь ожидаетъ насъ и загробомъ, жизнь безконечная и вѣчная. Тамъ, въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго, пожелаемъ ему свѣтлой радости и вѣчнаго успокоенія отъ всѣхъ заботъ, трудовъ, болѣзней, печали и воздыханія.

П. Г. С.

СОДЕРЖАНІЕ. Слово Высокопреосвященнѣвшаго Димитрія архіепископа Херсонскаго и Одесскаго въ понедѣльникъ св. Пасхи. — Слово въ недѣлю четвертую великаго поста. — Поученіе въ недѣлю ваи, сказанное въ Елисаветградскомъ Успенскомъ соборѣ. — Некрологъ. — Рѣчь при гробѣ старосты Одесской кладбищной церкви М. Р. Гладкова.

Очеркъ исторіи русской церковной проповѣди Н. Е.

Редакторъ Прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса 1874 г. апрѣля 15-го дня.

Цензоръ, протоіерей Алексѣй Соловьевъ.